

Елена Богданова

Питер Соломон мл. Советская юстиция при Сталине / Пер. с англ. Леонида Максименкова. – М.: РОССПЭН, 2008. 464 с. ISBN 978-5-8243-1016-0.

Елена Богданова. Адрес для переписки: Центр независимых социологических исследований, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. bogdanova.nova@gmail.com.

Эта книга – очередное издание известного труда историка советской и пост-советской правовой системы, профессора университета Торонто Питера Соломона. Впервые на русском языке эта работа была опубликована в 1998 году, на английском книга вышла в 1996. В середине 1990-х годов исследование Соломона внесло вклад в дискуссию о советском правосудии сталинского периода, участниками которой были Габор Риттершпорн, Йорам Горлицкий, Олег Хлевнюк, Харольд Берман, Юджин Каменка и другие. С тех пор дискуссия на Западе значительно продвинулась, однако далеко не все исследования, посвященные этой проблеме, известны в России. Между тем, в последние годы активно развиваются эмпирические социо-правовые исследования, которые нуждаются в теоретико-методологической базе. При общем дефиците русскоязычной научной литературы по практике правоприменения, истории и социологии права хотелось бы, чтобы труд Питера Соломона не остался незамеченным.

В книге рассматривается целый комплекс проблем, причем делается это на весьма обширном материале, так что исследование получается чрезвычайно насыщенным (книга содержит более тысячи ссылок на архивные материалы, статистические данные и научную литературу). Заявленный в названии период исследования фактически расширен за счет привлечения материалов 1918, 1919 и начала 1920-х годов (есть даже отсылки к царскому кодексу образца 1903 г. (с. 25)). Автору удается показать, что основные черты советской юстиции – такие как подчинение судебно-прокурорских работников политическим руководителям и приоритет роли уголовного права как инструмента власти – получили свое развитие еще до 1920-х годов. В сталинское время юстиция обрела особые, уникальные черты. В это время была расширена сфера применения уголовного законодательства и ужесточены приговоры, выносимые за совершение неapolитических преступлений.

Книга написана на базе исторических материалов, однако поставленные в ней вопросы выходят за рамки исторического исследования. Каков статус права и как оно функционирует в тоталитарном обществе? Что происходит с теми, кто профессионально связан с правовой сферой? Ход размышлений и выводы делают книгу ярким примером междисциплинарного исследования, которое, благодаря многочисленным примерам, демонстрирующим стратегии сопротивления сталинской политике, интересно и для социологов, и для политологов и для правоведов.

Система советского уголовного судопроизводства (*criminal justice*) показана как очень динамичный и сложный институт, тесно связанный с политическим режимом, социальной политикой государства, спецификой военного времени и многими другими аспектами, как, например, умонастроения генсека. В разные периоды правления Сталина законность то ослабевает, то снова начинает восстанавливать свои позиции. Уголовная политика государства разбивается на этапы, каждый из которых получает свою характеристику. Автор выделяет кампанейское правосудие конца 1920-х – начала 1930-х годов, когда на селе государственная политика проводилась методом кампаний – коллективизации, продразверстки. В ходе кампаний политика во многом диктовала и принципы правосудия. Детально анализируются принятие в 1932 году печально известного закона о хищениях, затем общий упадок законности начала 1930-х; возврат к традиционному правовому строю и принятие Конституции 1936 года; «большой террор» 1937–1938 годов и репрессии в органах юстиции; усиление роли прокуратуры и обвинительного уклона в советской судебной системе.

Анализ трансформации юриспруденции, системы судебных учреждений, органов прокуратуры в 1920–1950-е годы, приведенный в книге, интересен и содержателен, однако в этой части автор не сообщает ничего неожиданного. В условиях тоталитарного общества система правосудия не может быть отделена от государства и государственного управления и неминуемо несет на себе отпечаток режима и личности диктатора. Удивительно другое, и, вероятно, это и есть основное открытие Соломона. Исторические документы позволяют автору сделать вывод о том, что система правосудия функционировала и была в достаточной степени автономна от государства.

Вслед за своими предшественниками Соломон пытается ответить на вопрос о том, почему сталинское руководство испытывало трудности при проведении в жизнь своих инициатив в области уголовной политики. Автор спорит с Риттершпорном, который полагал, что причина в недостатке дисциплины и контроля в партийно-государственной машине в целом. Соломон отчасти соглашается с Хлевнюком в признании существования противодействия экстремистским аспектам сталинской политики в судебно-правовых структурах. В своей книге он приводит аргументы, подтверждающие, что «указы о хищениях социалистической собственности (1932), о преступности среди несовершеннолетних (1935), о нарушении трудовой дисциплины (1940) и о хищениях в целом (1947) вызывали со стороны судей значительные противодействия» (с. 437). Эти противодействия заключались в том, что судьи старались смягчать приговоры, несмотря на то что сталинская политика требовала жесткого и даже жестокого наказания за несущественные проступки.

Между тем, по мнению Соломона, сопротивление государственной политике оказывала не только система правосудия, но и общество. Противодействовали политике Сталина местное партийное руководство, блокировавшее привлечение к ответственности хозяйственных руководителей; врачи, не сообщавшие об абортax «куда следует»; органы внутренних дел, проявлявшие «гибкое» отношение к отчетности и статистике.

Много внимания уделяется в книге проблемам юридического образования и юридических профессий, и это не случайно. С одной стороны, юридические кадры представлены как винтики тоталитарной машины, способной смять и поглотить их. С другой стороны, именно юридические кадры, составлявшие обвинения и применявшие законы при вынесении судебных решений, в первую очередь корректировали государственную политику в отношении уголовного законодательства.

Автор отмечает такой парадокс: при Сталине судьи и другие сотрудники юстиции имели больше возможностей для противодействия начальству, чем в годы правления Хрущева и Брежнева. Этому способствовали принципы большевистского правосудия, широко применявшиеся в сталинский период. Среди них основными были принцип аналогии (суть его заключалась в том, что судьи оперировали списком преступлений, отдельные из которых сформулированы широко (с. 28)); а также принцип усмотрения – статьи кодекса, определяющие преступления, представляли в распоряжение судей широкий диапазон санкций (с. 29). Пользуясь правом применять эти принципы, судья имел возможность назначать легитимное наказание по своему усмотрению. Кроме того, бытование «указного права», когда многие правовые документы заменялись указами, допускало гибкие трактовки и интерпретации. Все это формировало пространство для маневра и особую практику правоприменения.

Одним из достоинств книги является изучение проблемы сталинской юстиции сразу на нескольких уровнях. Помимо нормативного среза автор представляет глубокий анализ эмпирических источников. Обращение к материалам архивов советского правительства и коммунистической партии сразу после того, как в начале 1990-х годов они стали доступны для исследователя, позволило сделать открытия, сохраняющие свою актуальность через шестнадцать лет, которые прошли с момента первого издания книги.

К сожалению, настоящее издание имеет несколько технических недочетов. В частности, в нем отсутствует оглавление. Однако если возникает необходимость, можно ориентироваться на оглавление первого русскоязычного издания 1998 года, которое почти полностью совпадает со структурой рецензируемой книги.